

Едва голос стих, Лу Чжэнь покинул тело Цзи Дачэна.

В тот же миг Цзи Дачэн с глухим стуком грохнулся навзничь, потеряв сознание. Семья взорвалась криками, и всё погрузилось в хаос. Кто плакал, кто вопил.

— Цзи Гэ, что с твоим дядей? Не стой столбом, скорее позови врача! — Сюэ Чуньтао крикнула через плечо Цзи Жаню, а затем, бросившись к мужу, запричитала:

— Муженёк, что с тобой приключилось? Не смей нас бросать! Если ты ноги протянешь, как мы жить-то будем?!

Цзи Жань... Цзи Жань скрипел зубами от досады и не мог удержаться, чтобы не бросить Лу Чжэню убийственный взгляд: вот до чего дотворился!

Как бы там ни было, гость в его доме попал в беду, и Цзи Жань не мог просто стоять и смотреть. Проглотив горькую пилюлю, он принялся распоряжаться: послать за лекарем, перенести Цзи Дачэна в гостевой флигель.

Хотел просто накормить и спровадить — и вот пожалуйста, на ровном месте столько проблем. Да ещё и вопрос с содержанием дедушки Цзи не обсудили. Прямо как говорится: человек предполагает, а судьба располагает.

— Не злись. Они не задержатся, — в отличие от взвинченного Цзи Жаня, Лу Чжэнь сохранял полное спокойствие. Скрестив руки, он наклонился к его уху и уверенно прошептал.

Видя, что Цзи Жань не рассеивается, Лу Чжэнь опустил руки и, польстительно потянув его за руку, успокоил.

Цзи Жань, конечно, не стал бы всерьёз сердиться на Лу Чжэня из-за этого — тот ведь заступился за него. Просто вышло неловко: хотели как лучше, а получилось как всегда.

— Ладно, пойдём, проследим, чтобы ничего серьёзного не случилось, — оглядевшись и убедившись, что рядом никого нет, Цзи Жань понизил голос.

— Не тревожься, я знал, что делаю. Ничего страшного с ним не будет. Просто не смог сдержаться, глядя, как они тебя достают, — Лу Чжэнь ущипнул Цзи Жаня за мочку уха и подмигнул. — Погляди, им даже выгонять не придётся. Они сами сбегут.

Лу Чжэнь не ошибся. Цзи Дачэн очнулся, ещё пока его несли в гостевой. И будто бес в него вселился: с дикими воплями он вырвался из рук носильщиков и, спотыкаясь и падая, пополз, а затем побежал к воротам.

Все остолбенели от такой перемены и не сразу опомнились. Когда же пришли в себя, Цзи Дачэн уже с воплями скрылся из виду.

Люди в растерянности переглядывались. Лишь Сюэ Чуньтао резко побледнела, бросила на Цзи Жаня сложный взгляд и кинулась вдогонку за мужем.

— Сяоху, Сяожу, Сяоюэ, чего замешкались? Бегите скорее, посмотрите, что с отцом! — отмахнувшись на несколько шагов, Сюэ Чуньтао оглянулась и рывкнула на детей.

Брат с сёстрами переглянулись, наконец осознав происходящее. Лица их исказились, и они тоже бросились бежать.

Когда вся семья скрылась из виду, остальные ещё какое-то время стояли в оцепенении. Даже дядя Чэнь с тёткой Чэнь не могли прийти в себя.

— Господин, как вы полагаете... — неожиданно первым очнулся Ван Гуй. Он с беспокойством посмотрел в сторону, куда умчались беглецы. — Может, нам всё же пойти, проверить?

— Давайте проверим, — хотя Цзи Жань и знал, что Лу Чжэнь всё рассчитал, но если с человеком на его территории случится беда — неприятно. Бросив Лу Чжэню взгляд, он первым направился вперёд, к переднему двору.

Лу Чжэнь, уколотый этим взглядом, невинно почесал переносицу. Затем, став невесомым, подплыл к Цзи Жаню и зашагал рядом.

Едва они тронулись, слуги последовали за ними.

Но когда вся процессия достигла ворот, семьи Цзи и след простыл. Сбежали они с поистине завидной скоростью.

— Ушли и ладно. Ван Гуй, останься. Когда придёт лекарь, заплати ему и проводи. Остальные — по делам. Разойдитесь, — распорядившись, Цзи Жань развернулся и пошёл обратно.

Хотя вопрос о дедушке Цзи так и повис в воздухе, избавление от этой семейки заметно улучшило настроение Цзи Жаня. Что до старика, он сам как-нибудь съездит и заберёт его к себе.

После этого случая Цзи Жань выкинул его из головы и зажил своей обычной жизнью. Он полагал, что после такого испуга Цзи в ближайшее время не сунутся. Но не прошло и двух недель, как они снова объявились.

Услышав от слуги о визите «дяди-господина», Цзи Жань, присевший на корточки на поле, лишь недоумённо уставился на Чжан Пина.

— Кто? — спросил он, морща лоб.

— Господин, это ваш дядя. На сей раз он пришёл один и говорит, что дело неотложное, — доложил Чжан Пин. — Судя по всему, из-за прошлого случая. Дядя Чэнь звал его войти, но он и слышать не хочет, настаивает, чтобы ждал у ворот.

Выслушав это, Цзи Жань наконец сообразил, что речь о Цзи Дачэне. После прошлого перепуга тот осмелился явиться снова, да ещё и в одиночку — честно говоря, это было неожиданно. По воспоминаниям прежнего хозяина, Цзи Дачэн отнюдь не отличался храбростью. Напротив, он панически боялся духов — вероятно, из-за множества неблагоприятных дел.

Цзи Жань протянул Чжан Пину черенок мотыги.

— Я тут как раз закончил. Подожди, я вон у того поля руки сполосну, и пойдём.

На обратном пути Цзи Жань сделал знак Чжан Пину идти вперёд, а сам с Лу Чжэнем неспешно зашагал следом.

— Эх, визит дяди сулит мало хорошего, — Цзи Жань смотрел на дальние горные хребты, утопающие в белой пелене. Настроение его было тяжким, словно эти горы, придавленные снегом. Между нахмуренных бровей залегли морщинки усталости.

— Если не радуется — переедем. Уедем подальше, — обнял Цзи Жаня за плечи Лу Чжэнь. — Главное — не забудь мою поминальную табличку. Куда бы ни пошёл, на юг или на север, я буду с тобой.

Лёгкая меланхолия, подступившая было к Цзи Жаню, развеялась от этих слов.

— Если бы я только сюда попал — ещё куда ни шло, махнул бы рукой и ушёл. А сейчас... бросить всё это на произвол судьбы? Вещишками можно пренебречь, возьмём, что унесём, остальное — невелика беда. Лишь бы люди были — деньги везде заработать можно. Но земля... это не просто купленный клочок для посевов. На ней — надежды целых семей. Так вот взять и уйти — безответственно. — Цзи Жань бессильно пожал плечами. — Да и где людей нет, там и сплетен не будет. Разве что в полное уединение податься, но человек — существо общественное.

Пока они разговаривали, уже показался дом. И у ворот они увидели Цзи Дачэна. Тот, потирая покрасневшие от холода руки, мерил шагами снежную тропинку, и на лице его читалась явная тревога.

Цзи Жань насторожился. Не похоже, чтобы он притворялся. Неужели и вправду беда?

Обменявшись с Лу Чжэнем взглядом, он ускорил шаг и направился к Цзи Дачэну.

— Дядя! — окликнул он издали обычным тоном, будто между ними не было никакой размолвки. — Что ж вы в дом не прошли? На улице ведь морозно.

— Цзи Гэ, наконец-то ты вернулся! — Не дав Цзи Жаню приблизиться, Цзи Дачэн засеменял ему навстречу, пропустив мимо ушей вежливые слова. — Стыдно мне, ох, стыдно... Пришёл к тебе, племянник, денег одолжить. Ты всего сам добился, негоже мне к тебе с протянутой рукой являться, да куда деваться-то? Цзи Гэ, Цзи Гэ, ты должен помочь дяде!

Цзи Жаня чуть не хватил удар. Глядя на искренне отчаянное лицо Цзи Дачэна, он уже было встревожился, подумал — не с дедушкой ли что? А оказалось, всё к его кошельку сводится.

— Вот как? — Цзи Жань приподнял бровь, и выражение его лица стало холодным. — С чего это вдруг деньги понадобились?

<http://bllate.org/book/16271/1464572>